

Александр Попов / Гвоздь

Меня тогда все бросили. Их интересовало: чем упаду орлом или решкой. Не отгадали, отделался переломом ребер. Когда вышел из четырех

стен, одноглазье дверей не приняло, не угодил им. Насильно мил не будешь, пил в одном углу, в другом рукавом закусывал. Водка у нас не

всякую минуту волю знает. Меня к ней в запретное время тянуло.

— Мужик, вижу, совсем пропадаешь?

— А Вы зачем ко мне обратились?

— Гвоздь в стену вбить можешь?

— Не знаю, но готов попробовать.

Вбил, за что три четверти стакана отмерила. Похорошело мне на ее кухне. Слово за слово, разговорились. Чай принялись пить с вишневым вареньем. Выложил о себе все дочиста. Она вздыхала по-бабьи горестно, до слезы дошла.

— Иди, милый, и без тебя тошно.

— Извините, если что не так.

— Все так, а гвоздь с собой заberi. Он свою роль отыграл.

Выдернул гвоздь тот и к себе отправился. Прихожу домой, только собрался с диваном в обнимку ночь коротать, звонок. Сам себе удивленный, неуверенный, год не трезвонил, и на тебе, понадобился кому-то. Открываю, мужик незнакомый на пороге стоит.

— Гвоздь верни.

А я и не помнил, куда тот гвоздь сунул, да и донес ли его до дому. Стою, затылок чешу.

— Отдай гвоздь, не твой он.

— Заходи, поищем.

Мужик с бутылкой оказался. Пили за то, чтобы гвоздь нашелся. А как до донышка дошли, так он и отыскался. Забрал мужик гвоздь и довольный покинул мою обитель. Диван меня обнял, убаюкал и до утра дотащил.

Обшарился, на полторашку пива наскреб, и поплелся подлечиться. Подхожу к магазину, витрины сердце радуют, если еще на пирожок хватит, праздник устрою. Вдруг кто-то за рукав хватить. Оборачиваюсь, баба вчерашняя.

— Ты зачем гвоздь отдал?

— Какой еще гвоздь?

— Тот из моей стены, что тебе подарила.

Тут дошло, что пропил я гвоздь последний. Так ко мне смысл вернулся. Собираю гвозди, покупаю, если деньги есть, и хожу к той бабе спрашивать.

— Этот?

— Нет, не этот.

Обратно гвозди она не возвращала. Смысл у меня был в наличии, а любопытство ко мне еще не наведалось. Догадка вертелась, да я ее к черту послал. Мне бы к ответственности обратиться и спросить:

— Зачем бабе столько гвоздей?

Да у общества своих забот по горло. Много лет спустя, когда бабу ту похоронили, услышал я от соседей ее, что в людях она разуверилась, боялась, что опять Христа распять могут.

